

Алексей Шляхторов

ЗОЛОТАЯ РУСЬ

ПОЧЕМУ
РОССИЯ
НЕ
УКРАИНА

Тайны Древней Руси

Алексей Шляхторов

**Золотая Русь. Почему
Россия не Украина?**

«Яуза»

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Шляхторов А. Г.

Золотая Русь. Почему Россия не Украина? / А. Г. Шляхторов —
«Яуза», — (Тайны Древней Руси)

ISBN 978-5-9955-0856-4

НОВОЕ историческое расследование от автора бестселлера «Как Золотая Орда озолотила Русь. Мифы и правда о "татаро-монгольском Иге"». Опровержение самых лживых и клеветнических мифов о России. Убедительный ответ на главный вопрос нашей истории: почему из четырех конкурирующих цивилизационных проектов, возникших после Батыева нашествия на руинах Киевской Руси, возвысилось лишь Московское Царство, а остальные оказались тупиковыми? Как вечевой Новгород, «отец городов Русских», опустился до олигархического беспредела? По чьей вине не состоялась Литовская Русь, а Украина выродилась в холопскую анти-Россию, пресмыкающуюся перед Западом? И что предопределило невиданный взлет Москвы, которая отвоевала наследие Золотой Орды и стала великой евразийской сверхдержавой – ЗОЛОТОЙ РУСЬЮ?

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9955-0856-4

© Шляхторов А. Г.
© Яуза

Содержание

Введение	6
Пресловутый «варяжский вопрос»	10
Четыре очага Руси	12
Раздробленность пришла на Северо-Восток	15
Четыре территориальных проекта послекиевской Руси	17
Глава 1. Русь Новгородская. Олигархи гробят мудрость	19
Вече и выборы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алексей Шляхтеров

Золотая Русь. Почему Россия не Украина?

В оформлении обложки использована репродукция картины «Поход Вольги» художника
Бориса Михайловича Ольшанского

© Ольшанский Б.М., иллюстрация, 2016

© Шляхтеров А.Г., 2016

© ООО «Яуза-пресс», 2016

Введение

Автор уже писал – и довольно подробно – о фактическом отсутствии в Северной Руси (Великороссии) монголо-татарского гнета в XIII–XIV веках. Ну как можно называть гнетом ситуацию, когда страна с двухмиллионным населением платила дань Орде в сумме 8000 низовых рублей серебра – то есть цене 6000 тонн зерна ржи! Или 3 кг зерна ржи с человека в год. Имела самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику. И вела торговлю с ханами по Волжскому торговому пути, связавшему Амстердам и Пекин.

Батыево нашествие поставило финальную точку в истории Киевской Руси. Но, вопреки лжи «научного официоза», вовсе не Орда погубила Русскую Землю. Небольшое войско Батгя смогло пройти русские княжества лишь потому, что к моменту нашествия Киевская Русь уже даже не агонизировала, распадаясь на части. Она просто распадалась и осыпалась, как осенняя листва. Крестоносцы сожгли Константинополь, нашего естественного православного учителя и союзника. А нас – сразу после этого, – обложили торговыми санкциями Ватикана и стали спокойно ждать, когда наши ресурсы сами упадут в руки их элит. Для надежности подталкивая сей процесс непрерывными ударами боевых католических рыцарских орденов. Так называемое, сказочное Иго не погубило, а возродило Русскую Землю. Ведь, в отличие от Англии после норманнского завоевания, монголы не переселились жить на Русь. Да, в Китае, Персии, Туране, Булгаре они селились сами, полностью порабощая местные элиты. Но в наши дела они не лезли. Не лезли и издалека, с Поволжья, как делали это в Грузии или Корее. С нами у них установились довольно доверительные отношения при символическом размере реальной дани, как с итальянскими городами Южного Крыма. Заключали династические союзы, уважительно относились к правящим династиям Владимира и Галиции. И старались кончать распри миром, а не войной. Причем делали это не из какого-то альтруизма, а из конкретной выгоды сложившейся торговли на Волжском пути. Поэтому модель их поведения была похожа на Южный Крым. И там, и на Руси они оставили местных правителей и снизили до символизма дань, чтобы эти местные правители отвечали за сохранность торговых путей – морских на Юге, в Крыму, и речных на северной Руси. Эта торговля с Востоком нас и спасла от распада на осколки и порабощения католиками.

Однако Золотая Орда «контролировала» лишь часть русской территории – огромные земли в богатой Галиции захватили поляки и венгры. Другие земли Беларуси и Украины почти без боя вошли в состав Великого княжества Литовского. А огромные и богатые земли Новгорода, Пскова и Смоленска вообще сохранили полную независимость, не имея даже мягкой вассальной зависимости, как Владимир и Суздаль от Орды или Минск от Литвы. Т. о., во второй половине XIII века на руинах Киевской Руси формируются сразу четыре конкурирующих цивилизационных проекта – Московская Русь, Новгородская Русь, Литовская Русь, Украина.

Москва получила преимущество благодаря взаимовыгодному союзу с Ордой, но и у других проектов тоже были серьезные козыри. Почему же эти пути развития оказались тупиковыми? Почему не состоялись ни Новгородская, ни Литовская, ни Галицкая (Украинская) Русь, а Москва возвысилась до статуса мировой державы, став наследницей Золотой Орды, евразийской Золотой Русью?

Почему, в конце концов, пока Россия становилась мировой державой, Украина стала – тем, чем она сейчас стала. Бесноватые пляски под idiotские выкрики «Кто нэ скачет, тот москаль». Такие же политики, беспредельно ворующие, дерущиеся под кинокамеру, как безумная свора собак, пресмыкающиеся перед Западом, радостно, по-холопски. И столь же яростно, до безумия, ненавидящие Россию и все русское. Взрывающие свои же опоры ЛЭП, ведущие в Крым. И при этом гробя свои электрические системы. Потом кое-как, обвиняя мифических, словно это марсиане, русских диверсантов, приступают к восстановлению ЛЭП. Чтобы, не

достроив, снова их сломать опять. Тут даже чеховский злоумышленник просто отдыхает. Но – зачем все это? И как так вышло, что Украина, подобно России, пережила лихие 90-е годы, в нулевые годы устроила майдан, а в десятые повторила и его, и новый нырок в эти самые 90-е – повторно, безоглядно и в гораздо более жестоком и *саморазрушительном* варианте? Причем вразнос Украина пошла именно тогда, когда стало очевидно: Россия стала выходить из военного, политического, экономического, технологического и связанного с ними демографического кризисов. А Украина вновь вляпалась во все эти кризисы по полной. Но как такое могло произойти? Ведь чем была и считалась Украина и в СССР, и в Российской Империи? Выражаясь словами крупнейшего хозяйственника и похитителя комсомолок и спортсменов товарища Саахова, была она и кузницей, и житницей, и здравницей огромной державы. Имела лучшие в стране промышленные предприятия, верфи Крыма, Николаева, Одессы, передовой оборонный комплекс, богатейшие черноземы и развитое сельское хозяйство. И после распада СССР эта страна собиралась жить, как Франция. Но – не вышло. Экономика, технологии, навыки, уровень подготовки кадров – все стало рушиться. Россия же, наоборот, начиная с нулевых годов стала возрождаться и укрепляться. Почему? Ну, действительно: в составе СССР республика работала. И элита республиканская считалась в Союзе и компетентной, и образованной. Куда же все это пропало? Как известно, история любит повторяться. На новом уровне, развиваясь циклично, но – повторяться. Поэтому в этом вопросе будет полезно посмотреть на нашу общую историю.

Когда нам показывают, как малые дети «балакают» на камеру: «москаляку на гиляку», мы понимаем, что это – черный перебор. Со стороны взрослых. Но дурные дела там начались еще в 1320-годы, то есть при Иване Калите. Когда погибли три князя подряд, и все трое как-то странно – туманным и непонятным образом. Сначала Лев II и Андрей, а потом *католик* Болеслав-Юрий. Избран он был в соответствии с русским наследственным правом. При избрании на престол принял православие. А потом – оставил православный обряд и снова перешел в католичество. Вот это как? Да за такое, по понятиям Северной Руси, кощунство на престоле, любой князь в Новгороде, Владимире или Смоленске был бы немедленно сброшен в Волхов, Клязьму или Днепр. А в Галиции – ничего, прокатило. **Несмотря на то что с северо-запада Русь подпирали куда более продвинутые немцы и шведы, а в Галиции – всего лишь поляки и венгры.** Не было духовных сил сопротивляться? Ведь этот князь-перевертыш тоже погиб непонятно как. Как так могут погибнуть целых три легитимных правителя подряд? Причем это последние легитимные правители Галицкой Руси. И самое странное – эта историческая загадка остается таковой по сегодняшний день.

Дальше последовали – 50-летняя война за Галицкое наследство, захват Галиции Польшей, уния в Литовском княжестве, еще одна, и, наконец, печально известная Брестская уния 1596 года, развязавшая русско-польские войны и украинские восстания.

Совсем по-другому пошло развитие Северной Руси (Великороссии). И итог мы имеем совсем иной. Что есть Российская держава сегодня? Выделяются три составляющие России как мировой державы: военная, энергетическая, и географическая (страна огромна, расположена в центре Евразии, имеет выходы к Черному, Балтийскому и Баренцеву морям Атлантического океана и незамерзающие порты Тихого океана). А также набор сухопутных путей Европа – Китай. Кроме того, Россия – *единственная* страна в мире, которая никогда не была оккупирована и всегда имела свою государственность. Страны Нового Света, такие как США, Аргентина, Бразилия, изначально были колониями, как и страны Африки, Австралии и Океании. Страны Европы – Англия, Франция, Швеция, Германия – все не раз были оккупированы или завоеваны. Даже Швеция несколько раз попадала под оккупацию соседей датчан. Казалось бы – родственники. (Однако эти родственники вызвали восстания шведов, доказывая, как подметил Фридрих Великий, что ближние соседи и родственники часто оккупируют и грабят ничуть не хуже турок.) Как и страны Азии. **Но не Великороссия.** Причем эта наша государственность

почти во все время существования страны была действительно суверенной. Об этом говорили и Путин, и Медведев, и Лавров. И, в общем, это верно. Просто в повседневной суете историческая слава забывается. Хотя главные и святые победы над сильнейшими вторжениями в мировой истории – Наполеона и Гитлера – россияне хорошо помнят. Вот взять тот же ЕС – и оказывается, что их суверенитет весьма ограничен. А Украина находится просто в рабстве у Госдепа. *Повторим, здесь, в истории государственности и политической самостоятельности, наш сосед – антипод России.* Поэтому, чтобы ответить на наш непростой вопрос о так разошедшихся путях России и Украины, мы применим, как и в прошлой книге (о Руси и Орде) распространенный в кибернетике метод сравнений. Итак, поехали.

Рождение Русской государственности. Из научного доклада:

Оказывается, среди украинцев существует популярная версия, что Россия является не Древней Русью, а Старой Украиной/Украиной. Потому что значимый на Руси город Киев сейчас находится в составе Украины. Но эта теория разбивается вдребезги тем фактом, что первой столицей Руси была Ладога, которая входит в состав нынешней России. Туда приехал первый правитель государства Русь Рюрик, приехал с другими сподвижниками. Второй столицей Руси был Новгород, который также входит в состав нынешней России, он был столицей, а не просто значимым городом, входящим в Русь, и только третьей столицей был Киев. 60 % территории Руси находится в составе нынешней России, и еще 12 % – в составе Белоруссии.

Достаточно эмоционально, но близко к истине. А теперь давайте уже поспокойнее разберем суть вопроса. **Древнерусское государство**, также Киевская Русь (термин первой половины XIX века, введенный русским историком Погодиным), или **НовгородКиевская Русь** (термин появился в конце двадцатого века вследствие работ В.Л. Янина и масштабных раскопок в Великом Новгороде, – средневековое государство в Восточной Европе, возникшее в IX веке в результате объединения ряда славянских, литовских (в Московии, Смоленщине и Белоруссии) и финно-угорских племен под властью князей династии Рюриковичей. Уточняя значение термина «Киевская Русь», Греков отмечал следующее: «Считаю необходимым еще раз указать, что в своей работе я имею дело с Киевской Русью не в узкотерриториальном смысле этого термина (Украина). А именно в том широком смысле «империи Рюриковичей». Согласно «Повести временных лет», основание государства ассоциируется с призванием варягов (по традиции 862 год). На право называться столицей князя Рюрика претендуют Рюриково городище (часть будущего Новгорода) и Старая Ладога. В большинстве списков «Повести временных лет» первоначальной столицей Рюрика названа Ладога. «Срубиша» крепость в Ладоге, Рюрик через 2 года спускается вниз по Волхову к озеру Ильмень, где в устье реки основывает «новый город» – Новгород. В Ладоге на рубеже IX–X веков строится первая каменная крепость на Руси (открыта раскопками 1974–1975 годов).

Постройка эта претендует считаться самым древним каменным сооружением первых веков русской истории. Начало отечественного каменного дела получило, таким образом, новую, можно сказать удивительную по давности, дату своего отсчета. Ведь ничего подобного не было в то время ни в славянской Восточной Европе, ни в странах Балтийского бассейна. Что видно из этого? Во-первых, то, что украинские заявления на цивилизованность Киева и дикость Московии вообще не имеют реального смысла. Бред. И абсолютно ненаучный. Да, в Московии в это время действительно были дикие леса и мелкие поселения. А народ (голядь) говорил на литовских языках в районах нынешних Москвы и Твери и на финских языках – в районе Суздаля и Ростова. И что? Так можно и на дикость Урала или Камчатки указать. Или какого-нибудь Урюпинска. Да, на фоне Киева они были дикими. Но вот Ладога уже имела каменную крепость, а в Галиции они только через 300 лет появятся.

Все дело в том, что Россия не с Московии начиналась. И не с Киева. А с Ладоги, Изборска, Новгорода, Пскова. **То есть с Верхней Руси, Новгородского Севера.** Для прекращения внутренних конфликтов представители славянских и финских племен решили пригласить

князя со стороны («И реша себе: князя поищемъ, иже бы владеть нами и рядил ны по праву»). По краткому и наиболее авторитетному изложению «Повести временных лет», было решено пойти искать князя за море, к варягам-руси.

Но в русско-византийском торговом договоре 911 года перечислены имена 15 послов: «Мы от рода русского: Карлы, Инегелд, Фарлоф, Вельмоуд, Рулав, Гуды, Руалд, Карн, Фаслав, Рюар, Актевоу, Труян, Лидул, Фаст, Стемид иже посланы от Олга великого князя Русского...». Большинство имен имеют скандинавскую этимологию. При этом «Повесть временных лет» сообщает очень важное пояснение. Что первый договор Олега между Византией и Русью закрепляется клятвами, **которые опираются на славянские имена языческих божеств, а не скандинавские**: «а Олга водиша и мужий его на роту; по Русскому закону кляшася оружием своим, и **Перуном богом своим, и Волосом скотьим богом** и утвердиша мир». В следующем русско-византийском договоре 944 года **та же клятва «по-закону русскому»**, что и в предыдущем договоре Олега, **именем славянских богов Перуна и Велеса**. Этот факт, с которым согласны и норманисты, и антинорманисты, говорит о том, что **фундаментально Русь как государство изначально была именно государством древней восточнославянской веры. И значит – государством восточных славян**.

Очень важный момент, ибо говорит о том, что народ этот (Рюрика) рассматривался своим. Одной веры. Или – готов был принять веру в Перуна и Велеса. И потому именно на него пал выбор. А дружина у Рюрика была двуязычная. Свеев и Данов (в качестве служилых дружинников) в ней хватало. И это многое объясняет. Например, славянские и скандинавские названия днепровских порогов. Или еще более классический пример: знаменитый остров Рюген (Руян) в Балтийском море. Там находился знаменитый славянский храм Святовита в славянской столице Арконе. И на этом же острове находился скандинавский Ральсвиг – с поклонением Одину. И славяне, и викинги на этом острове спокойно посещали святыни друг друга. А вот что говорит академик В. Янин.

Пресловутый «варяжский вопрос»

Сообщение о призвании Рюрика новгородцами в середине IX века вот уже более двухсот лет возбуждает эмоции с очевидной политической окраской. Борьба «норманистов» и «анти-норманистов» демонстрировала явные «излишества» обеих дискутирующих сторон. «Норманисты» пропагандировали мысль о том, что правопорядок и культура были привнесены на Русь иноземными князьями. «Антинорманисты», исходившие из того обстоятельства, что рассказ о призвании записан летописцем спустя два с половиной века после указанного события, сам этот рассказ признавали легендарным, возмущаясь при этом: «Что же, разве русские люди не могли найти князя у себя дома? Зачем им понадобилось искать власть на свою шею за морем?» Раскопки в Новгороде обнаружили, что в IX в. его вообще еще не существовало. Первые элементы застройки в виде рыхлой догородской структуры возникают на его территории лишь на рубеже IX–X веков, а городом с уличными мостовыми, усадебной планировкой, системами благоустройства он становится лишь в середине X века. Этот результат, казалось бы, подкрепил антинорманистскую версию: не было Новгорода – не было, значит, и призвания иноземного князя. Подкрепил, однако, ненадолго.

Благодаря многолетним раскопкам Е.Н. Носова на Городище, в 3 км от Новгорода (этот пункт знаменит наличием в нем княжеской резиденции, существовавшей вплоть до падения Новгорода в 1478 г.), было выяснено, что резиденция эта возникает как раз в середине IX века, свидетельствуя о присутствии здесь и варяжской дружины. Иными словами, летописная версия была подтверждена, но с некоторыми коррективами. Инициаторы приглашения: новгородские словене (с северного берега Ильменского озера), русы (из Старой Русы и окрестностей в области южного берега Ильменского озера), а также славяне – кривичи и аборигенные угро-финны. Они образовали политический союз и призвали иноземного князя еще тогда, когда Новгорода не было. А сами племена владели, по словам летописи, «каждое своей волостью». Получилось очень легитимно и демократично. Все всех уважали, и все общины имели равные права. Прояснился и механизм возникновения Новгорода спустя несколько десятилетий после призвания князя. Когда Олег с малолетним сыном Рюрика Игорем в конце IX в. ушел на юг искать иные престолы, возник вакуум власти: вместо князя на Городище осталась его двуязычная дружина. На рубеже IX–X вв. наблюдается массовое запустение городищ в новгородской округе: жившая в них родоплеменная аристократия устремляется к месту пересечения главных торговых путей. А такое место соответствует территории будущего Новгорода, и здесь возникают первоначальные аристократические городки, каждый со своим именем; здесь собирается общее вече этой политической межэтнической конфедерации. А когда в 946 г. в результате походов на Мсту и Лугу, где были подавлены значительные конкурентные центры, податная территория конфедерации резко увеличилась и к вечевому центру потекли новые потоки государственных доходов, систему первоначальных городков сменяет единый город, получивший закономерное имя Новый Город.

Итак, иноземный князь был призван. Но дело ведь в том, на каких условиях он получил власть. На этот вопрос позволяет ответить серия исключительных находок прошлого сезона, составивших его сенсацию. Начиная с 1951 года в раскопках изредка обнаруживались странные предметы в виде деревянного цилиндра с двумя взаимно пересекающимися каналами, один из которых снабжен неизвлекаемой пробкой. На поверхности таких предметов обозначены некие суммы, упоминаются «емцы» и «мечники» – княжеские чиновники, собиравшие с населения государственные доходы; встречаются также геральдические княжеские знаки и изображения меча – символа «мечника», а также упоминания географических пунктов. На некоторых предметах нацарапано слово «мех» (мешок) в контексте «мех мечника». Всего до 1999 года было найдено в слоях XI – начала XII века. 13 таких предметов.

Сочетание всех этих признаков еще 20 лет назад позволило понять назначение загадочных предметов: они служили замками (своего рода пломбами) для запираения в мешках собранных государственных доходов. И одновременно бирками, на которых указывалась сумма содержащихся в мешке ценностей, их назначение (в казну или сборщику податей, которому, согласно «Русской Правде», следовал определенный процент), а также иногда – название податной территории. Из снабженного таким замком мешка ничего нельзя было украсть, не разрезав мешок или пропущенную через замок веревку или же не расколов цилиндр.

Но самое важное, что также определилось еще 20 лет назад, состоит в том, что отрезанные от мешков бирки «емцов» и «мечников», т. е. княжеских чиновников, **обнаружились не на территории резиденций князя, а на усадьбах знатных новгородцев, из рода которых происходят знаменитые в истории Новгорода деятели XII–XV веков.** Это обстоятельство не кажется случайным, если принять во внимание, что уже в древнейшем дошедшем до нас договоре Новгорода с князем говорится: *«А волостей тебе, князь, новгородских своими мужами не держать, но держать людьми новгородскими, а получать дар от тех волостей».* Иными словами, князь не имел права собирать доходы сам со своей дружиной (на юге такой способ назывался «полюдьем»); эти доходы собирали новгородцы, а князю передавали обусловленную сумму в виде подарка («дара»). На вновь найденных цилиндрах встречены имена бояр, уже известных как местные жители по прежним находкам берестяных грамот. Одна из них адресована боярину по имени Хотен; в ней посланный им человек отчитывается о результатах сбора пошлин на р. Мологе неподалеку от Бежецка.

Эти находки окончательно прояснили, что уже в столь раннее время контроль за сбором государственных доходов и, как мы сказали бы теперь, за формированием государственного бюджета находился в руках самих новгородцев, а отнюдь не в руках приглашенного князя. **Но если это так, если указанное условие содержалось в исходном договоре середины IX в., мы не видим в приглашении князя никаких унижительных обстоятельств.** В процессе возникших трений внутри межэтнической конфедерации ее члены не отдали предпочтения какой-либо одной из ее составляющих, а призвали третейского судью. Из народа, как сказано выше, который считали своим. *Но самое главное во всей этой информации то, что и вечевая, и великокняжеская – обе эти формы древнерусской государственности – сложились на Русском Севере и уже оттуда распространились на юг. И богами считались славянские Перун и Велес.*

А теперь посмотрим, что произошло, когда Новгород-Киевская Русь, уже православная, после правления Владимира Мономаха в начале XII века стала распадаться.

Четыре очага Руси

Итак, имеется вопрос: почему разошлись пути развития России и Украины. Но, как сейчас всем известно, после взятия Батыем Киева на месте Древнерусского государства, **которого уже просто не существовало**, появились четыре крупных образования: Новгородская Республика (Русь Новгородская), Русь Владимиро-Суздальская (она же позже стала – Русь Московская), Галицко-Волынская Русь и Русь Литовская (Великое княжество Литовское и Русское, оно же – ВКЛ). При этом Галицкая Русь вполне могла стать прообразом Украины, а потом и Русского государства. С другой стороны, самым сильным и в военном, и в экономическом плане сначала был Новгород. Который на поле боя успешно громил и владимиросуздальские, и тем более литовские рати. Правда, политически Новгород изначально был слабее из-за слабости княжеской власти. Однако появился у такой силы человек с чертами Александра Невского и Василия Калики – кто знает, как бы пошла политическая история богатого русского севера. Нам же сейчас важно понять очень важный момент: как мы видим из предыдущей моей книги, хотя война с монголами при вторжении Батые была, гнета после нее – не было. Наоборот, была организована большая и взаимовыгодная торговля Европы и Востока через Волгу, а значит – через Русь и Золотую Орду, которая озолотила нашу страну и дала предпосылки для создания единого Русского Государства. Поэтому вопрос о России и Украине просто необходимо расширить для понимания нашего исторического развития в его ключевые моменты. И главной задачей нашего исследования становится: понять, а почему, собственно, из четырех вышеназванных кандидатов – Руси Новгородской, Московской, Литовской и Галицкой – **именно Московская стала объединяющей и цементирующей при формировании нового единого могущественного государства?** В чем были ее конкурентные преимущества, позволившие построить Третий Рим, Русское царство, а затем и Российскую империю? Ведь, во-первых, лоскутное Древнерусское государство, подобно Империи Карла Великого, перестало существовать **задолго до прихода** монгол. И окончательно распалось на княжества после взятия крестоносцами Константинополя в 1204 году. Причем драма заключалась в том, что сильнейшие русские княжества, такие как Владимирское, Полоцкое, Галицкое, продолжали сыпаться на еще более мелкие уделы. Процесс, усиливаемый санкциями Ватикана, введенными после разграбления Константинополя, только ускорял политический хаос на Руси.

В начале XIII века лишь немногие территории, некогда входившие в состав Киевского государства, отличала политическая стабильность. Исключение составляла северо-восточная часть Суздальской земли (территория Суздаля, Ростова и Владимира), примерно очерченная верховьями Волги на севере и руслом Оки на юге. Авторитет суздальского князя Всеволода III Большое Гнездо, одного из самых талантливых и дальновидных потомков Владимира I, был широко признан среди его современников-князей. К 1200 году разгорелась трехсторонняя борьба за власть между княжеской семьей из города Смоленска (Ростиславичами), потомками Олега Святославича Черниговского (Ольговичами) и Романом Мстиславичем из Волынской земли. Это была схватка за доминирующее положение на всем юге Руси, от Волынской и Галицкой земель на западе до Чернигова и Переяславля на востоке, борьба за обладание матерью городов русских – Киевом; она продолжалась, то затухая, то разгораясь с новой силой, вплоть до 1230 года, опустошив земли. В то же время на севере вслед за смертью Всеволода III Большое Гнездо в 1212 году начался период кровопролитных междоусобных войн. Но к 1200 году Суздальская земля уже явно проявляла признаки политической силы и южные князья, как правило, смотрели на великого князя владимирского как на первого среди равных или вообще как на старейшего из всех потомков Рюрика. Достаточно беглого взгляда на карту, чтобы понять, насколько способствовало развитию Суздальской земли положение водных путей. Большинство основных рек текло с запада на восток, а три из них, Клязьма, Москва

и Ока, сливались с Волгой в начале ее великого поворота на юг к Каспийскому морю, что обеспечивало купцам удобные речные пути на рынки Востока. В то же время притоки Оки Москва и Угра вели на юго-запад, к Смоленску, и оттуда к Балтийскому и Черному морям, а Новгород, крупный западный торговый центр, был соединен с Тверью реками Мета и Тверца. Кроме того, притоки, равномерно разделяющие территорию между верхним течением Волги и Клязьмой, служили водными путями между большинством основных городов в междуречье, а также давали им выход к главным рекам. То есть мы видим изначальные преимущества будущей Владимиро-Московской земли: ее удобство для развития, как и произошло в будущем, Волжско-балтийской торговли. *Заметим, что в первые века Руси этим путем уже пользовался Великий Новгород.* Как, впрочем, и путем «из варяг в греки», на котором стоял Киев. Поэтому неудивительно, что именно Новгород с Ладогой стали первым центром русской государственности. А вот Киев, наоборот, пришел в упадок не только из-за политических усобиц, но и из-за сокращения торговли по Днепру, только подливавшем масла в огонь княжеских свар. Обмануть Госпожу Географию не удалось. Пока рядом была могущественная Византия, монополю владения путями на Восток, Днепровский путь был выгоден. Несмотря на свои пороги, где суда надо было тащить волоком, выделяя на это дорогостоящую охрану из русских, тюркских и адыго-осетинских воинов. Все резко изменилось после Первого крестового похода, когда Византия потеряла монополию, а крестоносцы укрепились в портах Восточного Средиземноморья. Выгода днепровского пути упала, а Волжского, с выходом через Каспий прямо в Персию, независимо от крестоносцев, – стала расти. Но не сразу, постепенно, по мере привыкания русских людей к новому положению вещей. Любопытно, что в XI веке обширной и богатой территории на востоке Руси придавалось мало значения. Это позднее, в XIV–XVII веках, она стала центром великого Московского государства, но до 1093 или 1094 года ни Всеволод, ни его сын Владимир даже не ставили туда князей. С начала XII века Владимир Мономах проявил интерес к этой жемчужине его семейных владений. Возможно, это было связано с необходимостью либо защищать южные границы Суздальской земли, либо же противодействовать растущей угрозе восточным границам со стороны государства волжских булгар, которые в начале XII века проникали все глубже и глубже на запад по течению Волги. Какова бы ни была причина, Владимир Мономах в 1108 году основывает город Владимир на Клязьме, будущую столицу, и ставит своего сына Юрия Долгорукого князем суздальским. К моменту его смерти в 1125 году Суздальская земля была фактически независимой от Киева и находилась под управлением суверенного князя Юрия. До конца века этот район разрастался и укреплялся при трех его энергичных и выдающихся правителях: Юрии Долгоруком (1120–1157) и двух его сыновьях – Андрее Боголюбском, названном так в связи со строительством дворца в селе Боголюбово под Владимиром, и Всеволоде III (1176–1212). Юрий может быть с полным правом назван основателем Ростовско-Суздальского государства. Во время его 37-летнего правления Суздальская земля приобрела четкие границы. Определилось ее порубежье с Черниговом на юге и Новгородом на западе; появились города Юрьев Польский, Переславль Залесский (Северный Переславль), Дмитров, Москва; по всей стране строились и украшались церкви и монастыри; энергично поддерживалась колонизация неосвоенных земель. После смерти Юрия в 1157 году власть перешла к еще более напористому и самовластному правителю – его сыну Андрею Боголюбскому, которого бояре Ростова, Суздаля и Владимира провозгласили своим князем. По оценкам российских и украинских ученых, сюда в XII веке переселилось до половины населения Киевщины. Следом за князьями и их дружинниками шли монахи, а за ними всеми – горожане и крестьяне.

На юге, в Киевском княжестве, картина была совершенно иная. В конце XII века оно состояло из земель, омываемых средним течением Днепра, западными притоками Днепра – от Ужа на севере до Роси на юге – и южным притоком Припяти рекой Случь. Трудно сказать, где кончалась Киевская земля и где начиналась территория степных кочевников – половцев.

Приблизительная, хотя и подвижная разделительная линия может быть прочерчена от южного течения реки Рось до верховьев Южного Буга. Междоусобная война стала теперь для Южной Руси обычным делом. Власть переходила от одной семьи к другой, от одной ветви потомков Мономаха к другой, от одной ветви черниговских князей к другой. Сами роды по мере их увеличения дробились.

В XI веке Полоцкое княжество было, по всей видимости, сильным и единым; в течение целых ста лет только два князя занимали престол – воинственный сын Изяслава Брячислав (1001–1044) и его еще более агрессивный внук Всеслав (1044–1101). В XII веке, однако, княжество распалось на несколько мелких районов (Полоцк, Минск, Витебск, Друцк, Изяславль, Логожск и, может быть, ряд других), в которых правили многочисленные сыновья и внуки Всеслава. То минские, то полоцкие князья предпринимали попытки объединить эту территорию, но безуспешно. К началу XIII века из летописей начинают исчезать даже редкие и разрозненные упоминания о Полоцке – верный признак ослабления княжества. Тогда же крестоносцами, двигавшимися по Двине, были поработаны полоцкие данники – леттские племена. В начале XIII века русские отряды под командованием полоцких князьков были выбиты из крепостей в Куkenойсе (Кокенхузене) и Герцике на Двине епископом Альбертом и его саксонцами. Давление Литвы с запада и Смоленска с востока, феодальные усобицы, типичные для XII века, периодические попытки киевских князей установить контроль над Полоцком, катастрофическая раздробленность Полоцкой земли – все внесло свою лепту. И хоть Генрих Ливонский упоминает какого-то «князя Владимира», «короля полоцкого», на переломе веков, и хоть этому княжеству удалось каким-то образом продержаться еще нескольких десятилетий, нет сомнений в том, что оно было безнадежно ослаблено в политическом и военном отношениях.

Раздробленность пришла на Северо-Восток

А в 1216 году политическая катастрофа произошла и во Владимирском княжестве. В 1215 году Ярослав Всеволодович (сын Всеволода Большое Гнездо и отец Александра Невского) был приглашен на княжение в Великий Новгород. Лаврентьевская летопись утверждает, что перед этим новгородцы изгнали Мстислава Мстиславича, но, согласно Новгородской летописи старшего извода (которой историки, как правило, больше доверяют), Мстислав сам ушел на юг. Как заметил Сухарев Ю.В., править Ярослав стал властно и жестко, даже жестоко. Двое бояр были окованы и сосланы в Тверь. Это вызвало цепную реакцию. Начались волнения и борьба партий. По крайней мере два двора были разграблены. Янин В.Л. считает, что Ярослав решил продолжить политику отца «разделяй и властвуй». Он попытался спровоцировать конфликт между боярскими группировками, чтобы, играя на их противоречиях, усилить свою власть. Но не получилось. Дальнейшее развитие событий привело к консолидации новгородцев. В Новгороде ему оставаться было опасно. Он переехал в пограничный город Торжок. И перекрыл подвоз хлеба из «низовой земли». Лояльные к нему новгородцы послали Ярославу посольство с просьбой вернуться. Посланцы были задержаны. Та же судьба постигла следующее посольство, которое возглавлял посадник Юрий Иванович. И следующее тоже было задержано. Северяне стали свирепеть. Теперь от князя отвернулось явное большинство новгородцев.

На помощь Новгороду пришел тесть Ярослава – Мстислав Удалой. Он прибыл в Новгород, где схватил и перековал сторонников Ярослава. После этого он отправил своему зятю священника с предложением мира. Ярослав мир отверг и приказал схватить и сослать в Суздальскую землю всех новгородцев, которые были в Торжке.

Началась война. Кроме новгородцев в этой войне приняли участие жители Смоленского и Владимиро-Суздальского княжеств. Ярослава поддержал его брат – великий князь Владимирский Юрий. К ним присоединились Святослав и Иван. Мстислав заключил союз со старшим Всеволодовичем – Константином Ростовским – и позвал на помощь своих родственников – Смоленских князей Ростиславичей.

В Лаврентьевской летописи про эту войну сказано очень мало. И это вполне понятно. Нет желания писать про такой разгром. Более подробно эта война описана в Новгородской летописи. В результате маневров две армии сошлись около реки Липицы (апрель 1216 г.). Согласно Новгородской летописи, Мстислав и Константин неоднократно предлагали своим соперникам мир, но Юрий, Ярослав и присоединившиеся к ним Святослав и Иван все предложения отвергли. Мстислав решил нанести главный удар отрядами новгородцев при поддержке смолян по правому флангу Всеволодовичей, где стояли стяги Ярослава. Сухарев Ю.В. считает, что это было верно и психологически – поставить против него новгородцев, горевших желанием отомстить за голод, поборы, «обиду» послов. Новгородцы предпочли идти в бой пешими. Спешились и смоляне. Преодолев болотистую, заросшую кустарником долину ручья, под градом стрел поднялись по крутому склону и ударили на конных ярославовых воинов. После долгой битвы воины Ярослава не выдержали натиска хорошо вооруженных новгородцев и стали отступать. Войска остальных братьев оказались под угрозой окружения. Новгородцы и смоляне все глубже и глубже обходили их с фланга, оставленного воинами Ярослава. И они тоже побежали. Битва превратилась в избиение. В этой битве погибло 9233 русских воина. Цифра, конечно, завышена (ибо приведена только смоленскими авторами) раз в 5. Но это все равно больше, чем на Сити в 1238 году. Великий князь Юрий, утомив трех коней под собой, на четвертом прискакал во Владимир, где оставались одни старцы, дети, женщины и монахи. Видя вдали скачущего всадника, они думали, что князь их одержал победу и шлет к ним гонца. Но сей мнимый радостный вестник был сам Юрий, он оказался расторопнейшим жокеем в войске: без кольчуги и шлема, в одной рубашке явился под стенами столицы, в шоке ездил вокруг стены и

кричал, пугая верных подданных. Кричал о том, что нужно срочно укреплять столичный город, ибо войско разбито и враг скоро будет у ворот. Но потери оказались настолько велики, что дух защитников столицы окончательно упал. Это было самое крупное и самое кровопролитное междуусобное сражение за всю историю средневековой Руси. И Владимир капитулировал на милость победителя, открыв ворота. Отношения с Новгородом вскоре были восстановлены. Ибо к тому времени уже обе стороны хорошо понимали взаимозависимость на Волжско-Балтийском пути. А также – с появлением в Прибалтике западных рыцарей – и необходимость совместной обороны Финского залива и устья Невы как наиважнейшего участка Волго-Балтийской торговли. Но вот Великое княжество Владимирское после неудачной Липицкой битвы **тоже стало разваливаться**. И первым откололась самая богатая земля Великого княжества – Ростовская и Ярославская земля. С этого момента сперва Ростов, а потом Ярославль и Углич превратились в удел константиновичей, богатейший в Суздальской земле, с крупнейшими в ней городами. И практически независимый от Владимира.

Четыре территориальных проекта послекиевской Руси

Таким образом, мы ясно видим: к 1235 году Руси уже не существовало. А на ее месте зародились 4 территориальных проекта: Русь Новгородская, Русь Владимирская, Русь Галицкая и Русь Литовская – каждая из которых имела свои конкурентные преимущества и козыри. И нашей целью в данной книге является: понять, почему из всех этих четырех проектов именно Владимиро-Московский оказался самым жизнеспособным и объединил русские земли. Понять без эмоций, с помощью статистики и метода сравнений.

Итак,

1. Новгородская Республика. Наиболее развита экономически и коммуникативно. Через нее проходили практически все основные русские торговые пути, как ответвления Волго-Балтийского пути, так и важнейший северный путь из Сибири, по которому доставлялись ценнейшие меха. А также Днепровский путь, а вернее – то, что от него осталось. Имела сильнейшую и самую боеспособную армию, в хороших доспехах. Самая крутая пехота с длинными копьями и секирами, способная остановить рыцарскую конницу. И самая лучшая тяжелая конница, – «Владыкин полк» новгородского архиепископа, состоящий из закованных в латы воинов-монахов. Плюс наличие мощного ушкуйного флота, способного наносить удары и по Золотой Орде, по рекам, и по скандинавским королевствам, по морю. Удары резкие и, как правило, внезапные. За счет умения затаиться перед нападением и в речных зарослях, и в скандинавских фьордах. И, наконец, сильнейшие на Руси крепости. Однако всей этой мощи и богатству не хватало политической перспективы. А потому Новгород сам изначально не стремился к единству Руси. Им, для обретения перспективной политической цели, нужен был человек типа Александра Невского или Василия Калики. Но... **Александр, в конце концов, выбрал Владимир на Клязьме.**

2. Русь Литовская. Отсталая и бедная во времена могущества Киева Западная Белоруссия и современная Литва к началу XIII века получили козырь – десятки тысяч отступающих под немецким натиском из Пруссии и Полабья язычников – славян и литовцев, – нашедших здесь вторую родину и передавших местным славянам (Беларуси) и литовцам свой боевой опыт и понимание необходимости единства. Объединив свои силы с рушащимся и атакованным в Прибалтике немцами Полоцким княжеством, они получили доступ к той же Волго-Балтийской торговле, так как через этот город шел путь Рига – Смоленск – Москва, правда, уступающий основным потокам товаров через Новгород, Суздаль, Москву.

3. Русь Галицкая (+Украина). С одной стороны, по богатству вначале уступала только Новгороду. А в военном плане не уступала Владимиру и Литве, которую во второй половине XIII века даже временно ставила под свой политический контроль. Полевая армия была слабее владимирской, зато крепостные укрепления – мощнее. Не могла толком опираться на Киевщину, так как Киев все больше слабел. Так, на 1325 год Киев был *одновременно* вассалом Москвы, Литвы и Золотой Орды. Еще более опасна была западная граница с идеологическим (католическим) и военным давлением Польши и Венгрии, за спиной которых стоял Ватикан. Торговлю между Европой и Ордой Галиция осуществляла по Днестру, оставив попытки торга по Днепру с его порогами. Сей факт также не добавлял Киеву богатства и мощи. А дань с Киевщины в Орду, в отличие от других земель Руси, шла приличная. Около 10 % в середине и второй половине XIII века. В 1300-е годы дань с Восточной Украины тоже стала меньше, но как и насколько, мы не знаем. Уважением Киев в Золотой Орде пользовался меньшим, чем Москва, Вильно или Галич. По крайней мере, о том, чтобы выдать ханскую дочку за Киевского князя, как за Московского, Смоленского или Ярославского, – даже разговоров никаких не шло.

4. Русь Владимирская (Московская). Подобно Галицкой, попала под слабую вассальную зависимость от Золотой Орды. Впрочем, гнета не испытывала. Баскаки во Владимире и Суздале пробыли всего 4 года. Дань была символичной (1 % годового дохода). А Волжская торговля – очень велика и выгодна (800 000 – 1 000 000 золотых дукатов-«червонцев» в год). Кроме того – что важно – между князьями и ханами сложились позитивные и уважительные отношения. Так, состоялось три династических брака на высшем уровне: за русских князей отдали замуж двух ханских сестер (ханов Сартака и Узбека) и 1 ханскую дочь (хана Менгу-Тимура). Кроме того, начиная с правления хана Берки на русскую службу отправлялись чингизиды царских кровей (племянник того же Берки – Царевич Петр, Чет-Мурза, двое старших сыновей Тохтамыша: Джелал ад дин и Берды). Прямо скажем, нам очень сложно представить, чтобы английский лорд отправился на службу к Шотландскому королю. Положение вещей заставляло Владимирских и Московских властей проводить разумную политику и в Орде, и в Новгороде. Но и здесь своя проблема: после замятни в Орде и ее разгрома Тимуром, вызвавшим повторную замятню, объем Волжской торговли к середине XV века существенно сократился. В то время как у Литвы появился доступ к ставшим передовыми европейским технологиям.

Рассмотрим же все эти основные варианты развития Руси. И сравним их.

Глава 1. Русь Новгородская. Олигархи гробят мудрость

Давним связям с европейским западом и севером Великий Новгород, русский Нью-Йорк нашего средневековья, обязан своим происхождением и местоположением на перекрестке важнейших водных путей: пути «из варяг в греки» и балтийско-волжскому пути. Судя по топографии кладов арабских монет, оба эти пути сходились в озере Ильмень и шли далее через Великий Новгород по Волхову в Балтийское море. Благодаря этому Великий Новгород непосредственным образом был связан как с европейским севером и западом, так и с востоком и югом. Великий Новгород был главными воротами, через которые восточное серебро поступало в балтийский регион. А позже, с XIII века, наоборот, германское и чешское серебро шло на Восток. Согласно новейшим исследованиям в области археологии, антропологии и лингвистики, заселение Новгородской земли, а следовательно, и формирование населения самого Великого Новгорода, происходило не с юга, как считалось прежде, а с южного побережья Балтики. Поселившись в бассейне озера Ильмень, выходцы из южной Балтики не утратили связи со своей «прародиной». Тесные контакты Великого Новгорода и Новгородской земли с западнославянскими землями в X–XI веках демонстрируют разнообразные археологические и нумизматические материалы. В Новгородской земле зафиксировано наибольшее количество кладов западноевропейских монет, которые начали поступать сюда в XI веке. Среди них преобладают монеты Германии, Англии, Дании; аналогичный состав наблюдается и в кладах западноевропейских монет, исходящих с территории Померании и Пруссии, т. е. с южного побережья Балтики, что также свидетельствует о безусловном родстве как самих кладов, так и названных регионов. Об устойчивых связях Великого Новгорода с южно-балтийским побережьем в раннее время (X–XI вв.) свидетельствует сходство сплавов цветных металлов, из которых были изготовлены некоторые изделия, исходящие из Великого Новгорода и из земель южной Балтики. Кроме того, многие готовые изделия, которые встречаются при раскопках Великого Новгорода в слоях X–XI веков, имеют общеполтийский характер. В последние десятилетия на Городище и в Поозерье обнаружены различные материалы IX века западнославянского происхождения. Среди них хлебные печи, наконечники стрел, некоторые типы керамики, имеющие прямые аналогии в материалах польского Поморья. Подобные предметы обнаруживаются также в самых ранних городских слоях, которые датируются серединой – второй половиной X в. Черты сходства обнаруживаются между Великим Новгородом и западно-славянскими землями и в устройстве валов, домостроительстве, изготовлении музыкальных инструментов. В частности, конструктивные особенности лировидных гуслей, найденных в Великом Новгороде, Гданьске и Ополе, оказываются идентичными и восходят к единой «школе» строительства этих музыкальных инструментов. Особого внимания заслуживают палеоботанические исследования, активно проводящиеся в последние годы на памятниках Великого Новгорода, Городища и Поозерья учеными из Кильского университета. Предварительные результаты этих работ показали, что набор злаковых культур, распространенных в Новгородской земле в IX–XI вв., был аналогичен ассортименту злаков, культивировавшихся в славянских памятниках южной Балтики (Ольденбург), и существенно отличался от набора злаков, наиболее употребительных в то же время в расположенном по соседству с Ольденбургом скандинавском Хедебю. Перечисленные факты делают несомненным наличие тесных культурно-исторических и торговых контактов Новгородской земли и ее центра с западнославянскими землями в IX–XI вв. Вместе с тем балтийско-волжская и балтийско-днепровская водные магистрали стали теми путями, по которым в IX в. двигались скандинавы, осваивая новые территории для торговли. Следовательно, к моменту возникновения Великого Новгорода в X в. в истоке Волхова этот район был теснейшим образом связан как с западом, так и с севером Европы. Начавшиеся в IX в. контакты с северной Европой носили не только

торговый, но и политический характер, что нашло отражение в призвании князя, династических браках, политических союзах. **Что касается археологических материалов, то среди них обнаруживается в слое середины XII в. слиток золотистой бронзы аналогичный слиткам, происходящим с острова Готланд.** Кроме того, как показал металлографический анализ, в XII в. широко распространяются предметы из цветных металлов, имеющих тесную химико-металлургическую связь с металлом Швеции. Таким образом, для XII в. характерны тесные связи Великого Новгорода со странами северной Европы, а именно: с Данией, Швецией и особенно с Готландом. Вместе с тем в XII в. в балтийской торговле происходят существенные перемены, вызвавшие появление на Балтике немецких купцов. Во второй половине столетия немецкие купцы обосновались на Готланде, который был центром балтийской торговли в то время, и основали там свою колонию. Со временем они установили контакт с давними партнерами готландцев – новгородцами – и постепенно потеснили купцов Готланда с ведущих позиций в новгородской торговле. В связи с этим примечателен конфликт, происшедший в Готланде в 1188 г. между новгородскими и немецкими купцами (очевидно, это было первое столкновение между новыми торговыми партнерами). Суть конфликта заключалась в том, что у новгородских купцов, прибывших торговать на Готланд, несправедливо были конфискованы товары. Эта акция вызвала ответные меры новгородцев, которые отправили находившихся в Великом Новгороде иноземных купцов без мира и без сопровождающего, а своих купцов не пустили на следующий год «за море». Однако взаимная заинтересованность сторон в продолжении торговли потребовала скорого урегулирования конфликта, что выразилось в заключении в 1191–1192 гг. торгового договора новгородским князем, посадником, тысяцким и всеми новгородцами с послом Арбудом, со всеми немецкими сынами и готами. Примечательно, что на первом месте после имени посла названы «немецкие сыны» как главные действующие лица конфликта. Данный договор является первым дошедшим до нас торговым договором Великого Новгорода с западными партнерами. Между тем в нем содержится ссылка на «старый мир», который был заключен, вероятно, с Готландом еще в первой половине XII в., когда в Великом Новгороде был основан Готский двор. В договоре конца XII в. были впервые письменно закреплены сложившиеся на практике правила торговли. Прежде всего устанавливалось: любое спорное дело между торговыми партнерами не могло быть поводом для конфискации товаров или прекращения торговли. Кроме того, согласно договору, необходимо было предъявлять иск только виновным лицам, а не наказывать всех немецких или новгородских купцов в случае нарушения одним из них правил торговли («немца не сажати в погреб в Новгороде, ни новгородца в немцах, но емати свое у виновата»). Эта статья закрепляла юридические нормы торговых отношений на будущее.

Вече и выборы

Вече. Вся автономия Великого Новгорода опиралась на вече – народное собрание. По старым русским понятиям, вече, в обширном значении, не было чем-нибудь определенным, юридическим; под этим названием вообще разумелось народное сходбище, и потому вечем называлось и такое сходбище, которое, с нашей точки зрения, может назваться законным, то есть правосознательное собрание народа, рассуждающего о своих делах, и такое, которое выделяется из прочей массы народа, кружок, иногда и в противоречии с общею волею народа – мятежный скоп. Так в Киевской летописи под 1169-м годом записано, что новгородцы начали вече делать по дворам тайно на князя своего. В этом смысле и сходбище военной рати на поле войны также называлось вече. Когда случались разногласия в Новгороде и разом возникали противные друг другу собрания народа, каждое из них равным образом называлось вече. Так, в 1342 году составилось два сборища, враждебные одно другому, одно на Ярославовом дворе, другое на Софийском, и оба назывались вечами. То же повторилось по поводу посадника Есипа Захарьина в 1388 году, когда Софийская сторона была против посадника, а Торговая за него. При такой неопределенности значения вече немудрено, что, тогда как единодержавный порядок стал брать верх, понятие о вече переходило в понятие о мятеже и слово «вечники» в Москве стало значить то же, что буйны, разбойники. Однако при неопределенности общего значения слова, вече существовало, в Новгороде, отдельно от всякого вече, *большое вече, т. е. полное законное собрание, и оно-то юридически составляло верх законной власти и правления Великого Новгорода.*

К сожалению, подробностей, относящихся к его существованию, так мало, что многие важнейшие вопросы остаются пока неразрешенными. Право собрания большого вече представляет ту же неопределенность. Это право не принадлежало только сановникам, облеченным властью или правительственной обязанностью. Созвать вече – значило представить дело на обсуждение народа, и потому всякий, кто считал себя вправе говорить пред народом, мог и созвать вече. Удар в вечевой колокол был знаком, что есть требование народного голоса. Случалось, созывал вече князь; но это не по какому-нибудь особенно признанному за ним праву, а потому, что князь как правитель, естественно, имеет и поводы, и необходимость говорить с народом. Вероятно, вече собирались и посадниками, которые, будучи предводителями, находились в необходимости советоваться с народом. Неизвестно, существовали ли какие-нибудь правила, чтобы не допускать неправильных созывов вече. Могли не существовать вовсе. Предполагалось, что с таким делом шутить было опасно, и, следовательно, всякий побоялся бы беспокоить напрасно весь народ. Случалось, однако, что смельчаки, надеясь на подобранную заранее партию, созывали вече и, поддерживаемые своими сторонниками, проводили свои планы – низвергали власти, устанавливали иные. Таких называли коромольниками. Вече устанавливало приговоры по управлению, договоры с князьями и с иностранными землями, объявляло войны, заключало мир, призывало князей, *избирало владык*; делало распоряжения о сборе войска и охранении страны; уступало в собственность или в кормленье земли; определяло торговые права и качество монеты; иногда ставило миром церкви и монастыри; устанавливало правила и законы – было таким образом законодательною властью, а вместе с тем являлось судебною, особенно в делах, касающихся нарушения общественных прав. Относительно права участия на вече и порядка собрания нет таких подробных сведений, которые бы могли дать об этом ясное понятие. Все граждане, как богатые, так и бедные, как бояре, так и черные люди, имели право быть на вече деятельными членами. *Цензов не существовало.* Но только ли одни новгородцы, жители города или всей Новгородской Земли, могли участвовать на вече – не вполне известно; из классов народных, упоминаемых в грамотах, видно, что там участвовали посадники, бояре, купцы, житые и черные люди. Оставляем в стороне посадников: они могли участвовать потому,

что были прежде сановниками, – тут ясно само собою. Бояре-землевладельцы были сами собою уже представители не города, а всей земли; боярин мог жить в своем имении где-нибудь на Води или на Двине и приехать оттуда подавать голос на вече. Отход из Новгорода в Новгородскую Землю не лишал права гражданства: мы видим пример, что, отошедши на Вагу, Онисифор Лукич был после воеводою и посадником. Жившие на Двине, в отдаленной земле, бояре назывались все-таки новгородцами, и были между ними дети посадников, сохранявшие это наименование. Точно так же и купцы составляли класс по занятию, а не по месту жительства и, следовательно, могли проживать не в Новгороде, а в пригороде и также подавать голос; так точно мы и встречаем купцов, называемых новгородцами, но которые проживали в Торжке и в Русе – потому что там строили церкви. Житые люди участвовали на вече как жители концов, потому что при отправке посольств обыкновенно выбирались житые люди от концов (хотя, впрочем, есть примеры, что и бояре от концов выбирались). Что касается до черных людей, то участие их несомненно, но как оно совершалось – неизвестно: те ли участвовали, кто был в городе, или из волостей присылали как-нибудь выборных. Неизвестно, в какой степени, и когда, и как участвовали в новгородском вече пригороды и волости. Есть указания, что вместе с новгородцами участвовали в решении дел и пригородные жители. Эти указания не позволяют сделать заключения, что пригороды постоянно участвовали на вече корпоративно; но несомненно, что жившие в пригородах могли участвовать как новгородцы. Неизвестно, был ли какой-нибудь способ проверки приходивших на вече для предупреждения прихода тех, которые права на это не имели. Едва ли был. Место отправления собраний на воздухе и способ созыва звоном колокола заставляют предполагать неудобство к этому; притом же, когда вече собираемы были частными людьми, там уже не могло быть проверки. Вече не могло толково обсуждать подробности сложных и важных дел. Оно могло только, выслушав готовый доклад по делу, принять его или отвергнуть. Такие доклады подготовлялись для вечевых собраний особым правительственным советом. В него входили все важнейшие новгородские сановники – посадники и тысяцкие, как те, которые были в должности («степенные»), так и те, кто уже оставил должность («старые»). Во главе совета стоял в древнейшее время князь, а потом – «владыка». Совет назывался по-новгородски «господою»; немцы, торговавшие с Новгородом, называли его «*Herren*». Вся государственная жизнь Новгорода подлежала владению «господы»; она руководила и внешними сношениями, и вечевой деятельностью. Чем далее шло время, тем влиятельнее становился в Новгороде этот аристократический совет.

Избирая себе князя, новгородское вече вступало с ним в договор или «ряд». Оно обязывало князя целовать крест на том, на чем целовали Новгороду крест его предки: «Новгород держати в старине по пошлине». Само же вече целовало князю крест на том, чтобы его «княжение держати честно и грозно без обиды». По новгородской «пошлине», то есть по старому обычаю, князь в Новгороде был высшею военною властью. Он предводительствовал новгородскою ратью. Среди своих внутренних ссор и усобиц новгородцы очень нуждались в справедливом посреднике, который бы ни от кого из них не зависел, «любил добрых и казнил злых». Таким посредником и являлся князь. Но, чтобы сам князь не обратил своей власти против Новгорода, новгородцы ставили ему ряд условий. Они рассматривали князя как постороннего Новгороду иноземца и потому обязывали его и его дружину не приобретать в Новгородских владениях земли и челяди и не торговать самому, без посредства новгородских купцов, с немцами на немецком дворе. Таким образом, князь не мог никакими путями войти в состав новгородского общества и всегда оставался для Новгорода посторонним. В ту минуту, когда вече «показывало ему путь из Новгорода», то есть отказывало ему от власти, князь терял всякую связь с Новгородом и сейчас же мог оставить Новгородские пределы. Как постороннее Новгороду лицо князь и жил не в самом Новгороде, а верстах в трех от Новгорода, ближе к Ильменю, в так называемом Городище. Править Новгородом князь обязывался, не изменяя новгородских законов и порядков, притом с постоянным участием посадника, избранного вечем. Посадник сопровож-

дал князя на войну, присутствовал при княжеском суде, вместе с князем назначал должностных лиц на низшие должности – словом, контролировал каждое действие князя. Управлять Новгородом князь должен был исключительно посредством новгородцев, никуда не назначая своих дружинников; кроме того, и сам он должен был находиться в Новгородских пределах, а если уезжал оттуда, то терял право управлять Новгородом. За свою службу Новгороду князь получал «дары» и «дань» в точно определенном размере и, сверх того, пользовался разными угодьями и правом охоты в особо отведенных местах. В свою очередь князь давал новгородцам различные льготы в своем княжестве, откуда он был приглашен в Новгород.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.